

Глава 25: Цена

Из подвала слышались громкие крики. К этому моменту быстрое старение охватило не только руки, но и все тело Паладина. За короткое время Паладин, находившийся в самом расцвете сил, превратился в дряхлого старика.

Паладин встал, его тело дрожало. Он недоверчиво смотрел на свои корявые руки. Прикоснувшись к щекам, он почувствовал, что кожа его лица явно не лучше коры дерева. На лице паладина отразился ужас. Он тут же натянул капюшон, чтобы закрыть лицо, на шатающихся ногах выбежал из подвала и направился прямо в свою комнату. Он должен был выяснить, что с ним произошло.

Захлопнув дверь, он торопливо достал запыленное зеркало. Когда пыль была стерта, Паладин мгновенно впал в непонятный страх.

"Ты шутишь?! Что это? Что это, черт возьми, такое!"

В зеркале отражался пожилой мужчина с белыми волосами, белой бородой и страшным лицом. Это был не кто иной, как Паладин. Такая резкая перемена. Паладин никак не мог успокоиться. Он сделал несколько осторожных шагов назад и сел на табурет. Его панические глаза метались вправо и влево.

Он не мог удержаться от того, чтобы не пробормотать: "Я старею! Это явление происходит, когда теряется жизненная сущность. Почему это происходит? Может, я что-то не то съел? Или кто-то хочет мне навредить?! Может быть, это Нортэм? Нет, у него нет таких сил. Подождите! Это Моррис! Это должен быть он, ведь он такой сильный".

Паладин, в голове которого роились разные догадки, внезапно опомнился. Он ударил себя по лицу, пытаясь унять нарастающую панику.

"Успокойся! Я должен успокоиться, я не могу продолжать в том же духе. Я наконец-то обрел силу, как я могу остановиться? погоди-ка! Сила!"

Паладин вдруг прозрел. Он посмотрел на кровеносные сосуды на ладони правой руки, похожие на кристаллы. Вспомнил слова профессора, которые тот повторял снова и снова, когда он подслушивал лекцию в Ассоциации Масонов.

"Все в мире имеет свою цену. За все приходится платить столько, сколько получаешь".

"Сколько я должен буду заплатить?" Тон Паладина постепенно становился горьким, но глаза были яснее, чем когда-либо. "Получается, что я заплатил недостаточно. Этого далеко не достаточно".

Паладин, в глазах которого в это время начало появляться понимание, решительно прошептал что-то. Его тон был безжалостным. "Если действительно из-за слияния со светлыми магическими элементами у меня закончилась жизненная эссенция, то может ли философский камень, который изначально был очищен с помощью человеческой жизни, помочь мне восполнить жизнь? Сегодня мое тело бессильно и слабо, как пустая оболочка. Думаю, через несколько дней я умру от старости".

Паладин резко поднял руку и посмотрел на свои хрустальные вены, в которых что-то медленно струилось. На его лице появилось отвратительное выражение.

"Тогда сегодня, только сегодня! Ради моей жизни и моего будущего!"

Сейчас, даже при внимательном рассмотрении, в глазах Паладина не было никаких забот, кроме движения вперед.

Ночь постепенно окутывала этот богатый и мирный город. Каждый выбирал темноту, чтобы сделать что-то незаметно, и это было удивительным совпадением. Скорее всего, темнота давала людям чувство безопасности.

Паладин вышел на улицу, облачившись в черную мантию. Вместо того чтобы демонстрировать свое обычное притворно-нежное поведение, он тихо пробрался в магазин одежды. Он попытался найти спящего в темноте человека, который стал бы его жертвой. У Паладина просто не было времени и настроения выбирать ингредиенты. Помня о том, что если он не найдет кого-нибудь, то все равно сможет урвать кучу денег, он ломом открыл дверь магазина. Затем он быстро вошел внутрь, оставляя за собой клубы дыма.

Несмотря на темноту, благодаря лунному свету Паладин разглядел, что стеклянные прилавки по обеим сторонам полны тонких тканей. Однако он пришел сюда не за этим. Он пришел за семьей, которая спала внутри. Скрип. Осторожно толкнув дверь, Паладин с удивлением обнаружил огромную двуспальную кровать. Пожилая пара спала в обнимку друг с другом на кровати. Между ними лежал младенец, завернутый в пелену. Ребенок что-то сладко сосал.

Паладин не знал и не хотел знать, пьет ли ребенок свежее молоко или что-то еще, поскольку это было не его дело. Спокойно и тихо он на цыпочках подошел к окну. Затем он осторожно достал два носовых платка, покрытых анестетиком, оставленным Нортэмом. Как раз в тот момент, когда он собирался закрыть им нос, ребенок, который крепко спал, вдруг проснулся. Увидев перед собой незнакомого старика с отвратительным лицом, ребенок тут же испуганно вскрикнул.

Выражение лица Паладина мгновенно изменилось! Пара постепенно открыла уставшие глаза и увидела Паладина. Они уже собирались закричать, как вдруг в сердце Паладина вспыхнула решимость. Взяв два носовых платка, он закрыл супругам рот и нос. Муж и жена яростно боролись, но были беспомощны. Анестезия Нортэма была действительно необычной. Их дыхание замедлилось, прежде чем они потеряли сознание.

"Вахх, вахх, ваххх!"

Плач ребенка становился все сильнее и сильнее. Паладин вспомнил, что смутно видел какие-то огни возле магазина. Боясь, что его заметят прохожие, он в панике схватил платок и закрыл им рот и нос ребенка. Сквозь платок все еще слышался приглушенный плач. В панике и ужасе он засунул платок в рот ребенка. Он не останавливался до тех пор, пока не прекратился звук.

Паладин тихо и осторожно подошел к окну. Пытаясь понять, заметили ли люди снаружи что-то необычное. Однако они лишь сонно ругались и задували свечу, продолжая спать. Только тогда Паладин почувствовал глубокое облегчение. Его старое тело не могло выдержать такой активности. Лоб Паладина уже покрылся тонким слоем пота.

Измученный Паладин задыхался. Когда он обернулся, то мгновенно окаменел на месте. Ребенок был неподвижен. Его круглые глаза смотрели в потолок. Его лицо было багровым, что свидетельствовало о том, что ребенок, к сожалению, умер. Паладин глубоко сглотнул, вытащил платок изо рта ребенка и сунул его в рукав.

Он стал искать в магазине драгоценности или деньги. Паладин чувствовал себя виноватым: он

только что по ошибке убил ребенка. Как бы он ни поступил, результат был бы один и тот же. Ребенок рано или поздно умер бы. Жгучее чувство вины и совести исчезло, когда Паладин вспомнил о заманчивом философском камне.

Паладин посмотрел на три серебряных украшения и тридцать пять золотых монет, которые звякнули друг о друга в его руке. На его лице расцвела счастливая улыбка. Кто не впадает в восторг, получив большую сумму легких денег? Паладин не был исключением.

Однако самое главное, что нужно было сделать прямо сейчас, - это получить философский камень, используя эту пару на месте. Паладин чувствовал, как его энергия и физическая сила стремительно уменьшаются. Он даже поверил, что скоро у него не останется сил стоять на ногах.

<http://tl.rulate.ru/book/85319/3228571>